
ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398.8

DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-117-137

Тувинская «Песня караванщиков»: от монгольских истоков до наших дней

У. О. Донорова

*Тувинский институт гуманитарных и социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается история тувинской народной песни «Бээжин». В годы Тувинской народной республики (1921–1944) она была заимствована из монгольского первоисточника – песни-пьесы «Сумуяа нойон». После долгих лет забвения, она возродилась в качестве тувинской народной песни «Бээжин» в 1980-е годы. В современной культуре вызывают широкий интерес ее развитие в фольклорной среде и трансформация в авторском песенном творчестве Заслуженного артиста РФ, народно-го хоомейжи Тувы Кайгал-оола Ховалыга. Автор приводит ценные архивные материалы из Фонда рукописей и редких документов Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург), Научного архива Тувинского института гуманитарных и социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, в том числе, несколько образцов в авторском переводе с тувинского на русский.

Ключевые слова

музыкальная культура тувинцев, тувинская народная песня, песня-пьеса, «Бээжин», «Бежин-лама», «Сумуяа ноян», «Сумья-ноён», «Песня караванщиков», музыкальная драма, куплетная форма, монгольское культурное влияние в Туве

Для цитирования

Донорова У. О. Тувинская «Песня караванщиков»: от монгольских истоков до наших дней // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49). С. 117–137. DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-117-137

Tuvan “Song of the Caravan Leaders”: from Mongolian origins to the present day

U. O. Donorova

*Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
under the Government of the Republic of Tyva, Kysyl, Russian Federation*

Abstract

The article explores the origins and evolution of the Tuvan folk song “Beezhin.” During the years of the Tuvan People’s Republic (1921–1944), the song under study was borrowed from the Mongolian original, the song-play “Sumuyaa noyon.” Since the 1980s until now, the song “Beezhin” has been serving as a folk song in Tuva. Of great interest in modern culture are the ways of adaptation, development in the folklore environment and transformation of this song in the author’s songwriting of the Honored Artist of the Russian Federa-

© У. О. Донорова, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024. No. 1 (Iss. 49)

tion, People's khoomeizhi Tuva Kaigal-ool Khovalyg. This research was conducted on the basis of valuable archival materials from the Collection of Manuscripts and Rare Documents of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg), the Scientific Archive of the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, including some samples of the text presented in the author's translation from Tuvan into Russian.

Keywords

musical culture of the Tuvans, Tuvan folk song, song-play, "Beezhin," "Bezhin Lama," "Song of the Karavans," "Sumuyaa noyan," "Sumya-noyon," musical drama, the formation of musical theater in Tuva, Mongolian cultural influence in Tuva/Tuva People's Republic

For citation

Donorova U. O. Tuvinskaya "Pesnya karavanshchikov": ot mongol'skikh istokov do nashikh dney [Representation of the history of the song "Beezhin" in the system of modern culture of Tuva]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2024, no. 1 (iss. 49), pp. 117–137. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-117-137

Введение

Целью данной статьи является реконструкция истории тувинской народной песни «Бээжин»¹, заимствованной тувинцами из Монголии и получившей развитие от народно-театрального и песенно-фольклорного бытования до авторской версии в творчестве Кайгал-оола Ховалыга. Материалом для исследования послужили архивные источники – рукописные документы на старомонгольском и тувинском языках и аудиозаписи исполнения песни-пьесы из Отдела восточных рукописей и редких документов Института восточных рукописей РАН и Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее – НА ТИГПИ). Кроме того, к анализу привлекаются современные образцы данной песни в авторском варианте Кайгал-оола Ховалыга.

В начале 1930-х годов монгольская песня-диалог *харилцаа дуу* «Сумья ноён»² была привезена в Туву тувинскими студентами, обучавшимися в партийной школе при Центральном Комитете Монгольской народно-революционной партии. В Туве песня была переведена на родной язык и получила развитие в нескольких версиях. В НА ТИГПИ имеется текст на тувинском языке, который озаглавлен как «Перевод монгольской пьесы-песни «Сумуя» («Сымыя-ноян»). В наши дни эта песня стала народной для тувинцев и часто называется «Бээжин», по имени другого персонажа пьесы – китайского купца. С другой стороны, песня-пьеса может рассматриваться как первая в истории Тувы музыкальная драма [Сагды, 1973, 35–37; Найдакова, 1999, 27–28].

Монгольский первоисточник

Судить о монгольском первоисточнике можно по фрагменту песни-пьесы «Сумья ноён» – редкому архивному документу ИВР РАН на старомонгольском языке (см. Приложение 1). Текст и перевод двух парных песенных строф данного текста на русский язык приводит советский и российский учёный-монголовед И. В. Кульганек [Кульганек, 2001, с. 78–79]:

¹ Наиболее распространенное в настоящее время название песни «Бээжин» (*Бээжин* – топоним 'Пекин'; слово китайского происхождения, заимствованное в тувинский язык через монгольский [Татаринцев, 2000, с. 337]) происходит от имени одного из персонажей пьесы – китайского купца и ламы. Кроме того, в концертных программах тувинских ансамблей она называется «*Чиң сөөртүкчүлериниң ырызы*» 'Песня караванщиков'. При появлении пьесы в Туве использовалось монгольское название «Самьяа ноён», которое происходит от имени второго персонажа пьесы, *нойона* 'правителя'.

² Здесь и далее даются варианты написания имени и статуса главного персонажа песни в соответствии с первоисточниками. В переводе на русский язык используется распространенное написание *нойон* (от монг. *ноён*; ср. тув. *ноян*).

*С северо-западной стороны облако –
Опять дождь пойдет.*

*Задержалось веко правого глаза –
Молоденький Самья придет.*

*С северо-востока облако –
Проливной дождь пойдет.*

*Зазвенело в левом ухе –
Милый сердцу Самья вспомнился.*

К. Н. Яцковская пишет, что распространение *харилцаа дуу* ‘песен-диалогов’ в Монголии относится ко второй половине XIX века [Яцковская, 1991, с. 687]. Особенно популярными оказались диалогические лиро-эпические и балладные песни о «благородных разбойниках», а также песни-пьесы социально-бытового плана, среди которых отмечен «Князь Самья». Э. Оюун рассматривает монгольские народные песни-диалоги как форму национальной драмы, отмечая песни-пьесы с остродраматическим сюжетом, завязаном на конфликте социального или психологического плана, в котором фигурируют несколько действующих лиц [Очерки, 1971, с. 107]. «Ноён Сумья» определяется исследователем как комедийная песня-диалог, также зафиксированы героическая и трагико-лирическая драмы.

Диалоговая песня-пьеса «Сумья ноён» ставилась в театре на основе активного переосмысления традиций народного творчества, в исполнительском стиле сказителей-музыкантов *хурчи* (исполнитель на морин-хуре). Своеобразные формы народных представлений, порожденные «театром одного актера», инсценирование песен-диалогов подготовили почву для важного события в культурной жизни страны – открытия в 1931 году в Улан-Баторе Государственного монгольского драматического театра [Смирнов, 1971, с. 61].

Музыковед Б. Ф. Смирнов пишет: «один из первых спектаклей драматического кружка, “Сумья ноён”, представляет собой образец так называемой куплетной драмы. Первоначально это была песня-пьеса, которую исполнял один рапсод, предоставляя слушателям дорисовывать воображением события, происходящие в пьесе. Перенесенная на сцену, она уже исполнялась четырьмя исполнителями – действующими лицами, которые пели свои куплеты на один мотив, широко известный в народе. Это был как бы прообраз будущей оперы, так как при всей своей примитивности, это был музыкальный спектакль в полном смысле этого слова» [Смирнов, 1971, с. 120]. Нотировки двух мелодий опубликованы Смирновым под названием «Сумья Ноён. Князь Сумья» (№ 56, 56а)³. Он указывает, что песня распространилась из районов Внутренней Монголии и характеризуется большим количеством строф, инсценированных на сценах клубной художественной самодеятельности в качестве небольшого спектакля, обличающего представителей феодальной Монголии [Смирнов, 1971, с. 152–154; с. 348].

Представление о музыкальной стороне монгольского варианта народной песни-сценки «Сумья / Самья ноён» можно получить также по архивной радиозаписи, размещенной в сети Интернет⁴. Все куплеты построены на одной мелодической формуле. Монгольский вариант мелодии песни «Бежин лама (Самия)» обнаружен также в НА ТИГПИ в деле «Монгольские песни с нотами» из архива тувинского писателя О. К. Саган-оола (см. Пример № 1). Автор и время создания нотной расшифровки, а также подтекстовка под нотами не приводятся. Можно говорить о родстве данной мелодии второму варианту напева, опубликованного Б. Ф. Смирновым.

³ Оба варианта зафиксированы в 1940-е гг. в Улан-Баторе: первый – от традиционного исполнителя, скотовода Чультум-Сурэна (Чултэмсурэна) 1906 г. р., второй – от профессионального певца, артиста Государственного Монгольского музыкально-драматического театра Датьева (Дагва) 1900 г. р. Б. Ф. Смирнов указывает, что в 1930-е гг. первый вариант мелодии публиковался в сборниках монгольских песен.

⁴ См. https://youtube.com/watch?v=KqWBIPPS_rE&si=otbdTIFlytmyg2ot.

Пример № 1. Монгольский вариант мелодии песни «Бежин лама (Самия)»⁵

Фольклорное бытование песни в Туве

С 1924 по 1929 годы порядка тридцати девушек и парней из Тувы получили возможность бесплатно обучиться в Монголии. ЦК Монгольской народно-революционной партии подготовил три выпуска партийных кадров ТНР, каждый курс которого проходил обучение по два года. «В 20-е годы нередко Монголия считалась старшей сестрой Тувы, а монгольская культура близкой и родственной...» – пишет доктор культурологии А. К. Кужугет, ссылаясь на работу ученого П. Маслова: «... Молодежь ездит в Улан-Батор учиться в партийной школе, что для тувинских ревсомольцев считалось до сих пор честью, которой удостаивались лишь немногие избранные...» [Кужугет, 2004, с. 193]. Среди выпускников Улан-Баторской партийной школы – М. Сундуй (из Бай-Тайги) и Эрелчин (из Барун-Хемчика), которые после возвращения на родину стали работать в Чадане Дзун-Хемчинского кожууна. Они привезли на родину мелодию и содержание пьесы, с которой они познакомились в Улан-Баторе.

Во второй половине 1932 года в русской школе № 2 с. Чадан впервые в Туве была поставлена пьеса «Сумуя» («Сымыяа-ноян»). Тувинская постановка была построена на диалогах персонажей по принципу монгольского варианта. В музыкальном плане она представляла собой куплетную драму, основанную на одной мелодии. Текст пьесы с монгольского языка на тувинский перевел М. Сундуй⁶. После первой постановки музыкальная драма была одобрена для пропаганды нового общества, обличения лам и феодалов, рекомендована для национального репертуара драмкружков.

Представим краткое содержание монгольской одноактной пьесы, раскрывающей интриги любовного треугольника со счастливым концом. Состоятельный китайский купец Бээжин-Хуурак, в чине ламы, вел успешную торговлю в Улан-Баторе. Здесь он встретил красивую женщину легкого поведения по имени Чуяар. Бээжин-Хуурак часто останавливался у нее, дарил дорогие подарки: красный шелк для *тона* (халата), сапожки с китайским орнаментом, золотое кольцо. Однажды, как только он уехал за товаром в Пекин, Чуяар пригласила домой другого богатого мужчину, китайского князя Самыяа-нойона. Когда Бээжин-Хуурак возвратился с караваном из Пекина, он застал возлюбленную с другим. После словесной перебранки оба мужчины уходят от неверной. В конце концов, не выдержав разлуки, Чуяар упрощивает Бээжин-Хуурака вернуться к ней.

В НА ТИГПИ хранятся текст на тувинском языке и нотировка песни «Самыяа-ноянның ырызы» (*тыва аялгасы*) 'Песня Самыяа-нойона (тувинская мелодия)', записанные в 1969 г.

⁵ НА ТИГПИ, Рукописный фонд, опись 1, дело 1490 (далее соответственно: Р. ф., оп., д.). В описи архивного документа содержится семь «Монгольских песен с нотами», кроме того, 15 песен обозначены как «Ноты на монгольском языке».

Нотные примеры даны на основе архивных документов и для удобства сравнения транспонированы в одну тональность: пример № 2 – на B2↓, пример № 3 – на B2↑.

⁶ Имя М. Сундуя как переводчика пьесы с монгольского на тувинский язык отмечено в архивном документе НА ТИГПИ, Р. ф., оп. 1, д. 380.

К. Ч. Тамдыном⁷. Идея восстановления текста пьесы принадлежит драматургу К. Ч. Сагды. Для записи текста был приглашен Комбу-Лама из Чаа-Холя – исполнитель роли Сумуяа-нойона в первых постановках пьесы в Туве. В работе также принимали участие Ч. С. Сат и Д. Д. Кара-Сал [Сагды, 1973, с. 36–37]. Был зафиксирован текст, включающий 26 песенных строф. В одноактной пьесе-песне три персонажа поют на одну мелодию (см. Пример № 2)⁸.

Монгольская мелодия подверглась неизбежной адаптации к тувинскому песенному стиху, при сохранении общего мелодического рельефа потребовались некоторые дробления ритма. Тувинский вариант сюжета «Сумуяа-нойон» немного отличается от содержания монгольской драмы «Сумья ноён» (Приложение 2).

Пример № 2. Тувинская мелодия песни «Самыяа-нойанның ырызы». Нотировка К. Ч. Тамдына 1969 г.⁹

Осмысливая значение заимствованной песни-сценки, можно экстраполировать мнение музыковеда Н. Г. Шахназаровой, которая, описывая жанр музыкальной драмы республик Средней Азии и Казахстана, предлагает рассматривать его в функциональной двусмысленности: 1) как самостоятельный жанр, доказавший свою жизнеспособность и популярность в период становления профессиональной музыкальной культуры; 2) как переходный жанр, облегчающий процесс адаптации слушателей к восприятию полноценного оперного спектакля [Мелик-Шахназарова, 1988, с. 36]. Заимствованный жанр монгольской *харилцаа-дуу* получил в Туве сценическое воплощение на тувинском языке, которое можно рассматривать как предтечу музыкальной драмы.

Наиболее широкое распространение в Туве получил все же жанр сольной народной диалогической песни. Благодаря двум вышеуказанным архивным материалам, можем предполагать, что после сценической формы бытования песни-пьесы «Сымыяа-нойон» в г. Чадане, мелодия песни довольно быстро распространилась по республике. Архивные источники ТИГПИ дают представление о фольклорном бытовании народной песни «Бээжин». Так, в 1982 году в Овюрском районе от Б. С. Монгуша (1900 г.р.) зафиксированы 14 строф песни, исполняющихся от лица трёх персонажей на один напев – версию мелодии, основанную на тех же интонациях, но другую по структуре (двустрочная строфа вопросо-ответного характера АА₁). Мотив повторяется с незначительными изменениями на протяжении всего исполнения (см. Пример №3). При расшифровке часто встречаются неразборчивые слова и словосочетания (см. Приложение 3). Слоги соответствуют каждой ноте тувинского текста песни.

⁷ К. Ч. Тамдын – уроженец Дзун-Хемчикского района, владел монгольским и тибетским языками, в 1920-е гг. обучался в Устуу-Хурээ в Чадане, обряд посвящения прошел в Улангоме – центре аймака Увс Монголии. Скорее всего, он видел первые постановки пьесы в Чадане.

⁸ Нотировка приводится без изменений, кроме пятого и последнего тактов, где уточнен размер.

⁹ НА ТИГПИ, Р. ф, оп. 1, д. 380.

Пример № 3. Мелодия песни, записанная в 1982 г. от Б. С. Монгуша из Овьюрского района¹⁰.
Нотировка У. О. Доноровой.

Баг-лаа-жың-ның доор - зун - да маң-ган ак - ла ча - ваа ту - рар, шуу.

Ба-рыын чүк-түң бай-ла-рын-дан маң-нап кел - ген чак - пыыл боор бе, шуу.

В 1986 г. в Бай-Тайгинском районе В. Ю. Сузукей от Д. Х. Ортаата (1916 г.р.) произведена запись песни под названием «Бээжин-Хуурак биле Сымыяа-кыдат дугайында ыры» 'Песня о Бээжин-Хуураке и китайце Сымыяа', включающей шесть строк¹¹. Исполнитель добавил одного персонажа – безымянную сестру блудницы-Шуужар (тув. вариант имени Чуяар / Джуяар), которая останется с ней после ухода мужчин в конце пьесы, как бы провозглашая победу над ними. К сожалению, о мелодии лишь упоминается, как об очень красивой.

Современная история песни

В конце 1980-х годов песня получила известность в новых авторских версиях с названием «Чиң сөөртүкчүлериңиң ырызы» 'Песня караванщиков' благодаря деятельности этнографического ансамбля «Тыва». Основой для авторского творчества послужила запись З. К. Кыргыз от Казака Сандака и Кыргыза Аракчаа [Кыргыз, 2002, с. 38-40]. Вариант включает 11 строк. В нем отсутствует диалоговая форма, вся песня исполняется от лица Бээжина. Интересно, что первоначальный текст диалога Бээжина и Чуяар, в котором выражались претензии о подарках, в последних строках опубликованного варианта передаются через сомнения Бээжина о полученных подарках возлюбленной от других мужчин, из-за которых она может забыть караванщика.

Мелодия песни, опубликованная в монографии «Тувинское горловое пение», по-видимому, принадлежит артисту первого состава ансамбля «Тыва», ныне ведущему солисту и руководителю фольк-группы «Хун-Хурту», хоомейжи Кайгал-оолу Ховалыгу. По его воспоминаниям, исполняемая информантами в аудиозаписи мелодия никак не ложилась на слух, и он спел её на свой лад. Этот вариант записал на магнитофон участник ансамбля Сергей Ондар. Получилась неспешная, рисующая путь каравана, длинная песня, сочетающая признаки протяжной песни узун ырлар (спокойный темп, распевность) и скорой песни кыска ырлар (периодичность мелодической структуры, сюжетно развитый текст).

Пример № 4. Мелодия песни «Бээжин» в интерпретации Кайгал-оола Ховалыга. Из альбома «Best Live 1» группы «Хун-Хурту», трек №8 «Song Of The Caravan Drivers». Нотировка У. О. Доноровой.

Бээ-жин-ден үн-ген-ден бээр шу-у, ай. Бе-жен, ал-дан хо-на бер-дим, шу - у - ай.

Бе-жен те-ве ба-раа-ным-ны, шу-у-ай, Бел-де каг-гаш чор-туп ор мен, шу - у - ай.

Шу - у - у - ай, Бел - де каг-гаш чор -туп ор мен, шу - у - ай.

В дальнейшем вариант песни «Бээжин» Кайгал-оола Ховалыга приобрел и новые варианты [Монгуш, 2010, с. 120; 151–153; 178–179; Монгуш, 2012; Донорова, 2021]. В отличие от вари-

¹⁰ НА ТИГПИ, Р. ф., оп. 1, пленка (далее – пл.) 398.

¹¹ НА ТИГПИ, Ф. ф., пл. 516.

анта песни в исполнении ансамбля «Тыва», где музыкальная композиция основана на простой периодичности, в музыкальном прочтении группы «Хун-Хурту» обнаруживается логичная трехчастность: инструментальное вступление – I часть из двух строк (солирует Кайгал-оол Ховалыг в обычной певческой манере) – инструментальный проигрыш – II часть из двух строк (солирует Кайгал-оол с использованием *каргыраа*, *хоомей*) – инструментальный проигрыш – III часть из трех строк (построфно исполняют Радик Тюлюш, Алексей Сарыглар и Кайгал-оол в манере *каргыраа*) – инструментальный проигрыш – Coda (новый вариант мелодии с текстом про ненавистного китайца в исполнении Кайгал-оола и картины уходящего вдаль каравана).

Пример 5. Вариант песни из совместного проекта группы «Хун-Хурту» с болгарским хором «Angelite».

Музыкальный пример 5. Вариант песни из совместного проекта группы «Хун-Хурту» с болгарским хором «Angelite». Музыкальный фрагмент в G-мажоре, 4/4 такт. Текст песни:

Бе-жен те-ве ба-раа-ным-ны(й) бел-де каг-гаш, чор-туп ор мен, а - йа, хо - о - о,
Бээ-жин-ден үн-ген-ден бээр бе-жен, ал-дан хо-на бер-дим, а - йа, хо - о - о.

Наряду с варьированием текста (строфы переставлены, фразовые окончания «*шуу-ай*» заменены на нетипичные для тувинского фольклора «*айа-хоо*»), заметные изменения коснулись и мелодии: начальная фраза каждый раз расширена вдвое за счет добавления нового такта, фразовые окончания «*айа-хоо*» продлены на одну четверть (см. Пример 5). Таким образом, авторский подход Кайгал-оола заключается в постоянном стремлении обновлять материал. Такие приемы, как свободная ритмика (в том числе и переменные размеры), ангемитонные ладовые модели, вариантно-вариационное развитие, характерная тематика и принципы поэтического текста, прибавление к открытым конечным слогам окончаний *-й* указывают на то, что интерпретация Кайгал-оола связана «одной пуповиной» с традицией устного народного творчества тувинцев. Именно так он поступил с народной песней «Бээжин», которую свободно переименовал на свой лад и продолжает неустанно варьировать.

Заключение

Итак, народная песня «*Бээжин*» претерпела в своем становлении и развитии несколько этапов. Важно отметить, что авторская песня, основанная на фольклорной музыке, становится поистине «народной» и наоборот, фольклорная музыка, выносимая на сцену, становится авторской. Однако весь исторический период фольклорная музыка существовала в разных ипостасях – как бытование культурных традиций и как авторская интерпретация на сцене, поэтому сегодня, во время всевозможных трансформаций культуры, особенно важен профессиональный подход к вопросу интерпретации музыкального фольклора для его дальнейшей трансляции [Сушкова, Коноваленко, 2016, с. 199].

Бытующий у тувинцев вариант песни «*Бээжин*» – результат культурного заимствования из монгольской культуры, который приобрел в Туве вторую жизнь в качестве народной песни. Значение песни «*Бээжин*» в тувинской культуре велико. Она является национальным достоянием, хранится в памяти народа и бытует в самых разных вариантах, часто включается в репертуар современных тувинских фолк-групп и фольклорно-этнофольклорных ансамблей.

Список литературы

- Донорова У. О. Непокколебимый сын горы Дугай / под ред. Е. К. Карелиной. СПб.: Изд. дом «Сциентиа», 2021. 193 с. https://doi.org/10.32415/scientia_978-5-6045762-3-6
 Куужугет А. К. Культура и искусство ТНР // УЗ ТИГИ. Кызыл, 2004. Вып. XX. С.192–213.
 Кульганек И. В. Мир монгольской народной песни. СПб., 2001. 217 с.

Кыргыс З. К. Тувинское горловое пение: этномузыковедческое исследование / отв. ред. И. В. Мациевский. Новосибирск: Наука, 2002. 236 с.

Мелик-Шахназарова Н. Г. Национальная традиция и композиторское творчество. Эволюция взаимодействия (опыт музыкального искусства республик Закавказья и Средней Азии): автореф. ... д-ра иск. М., 1988. 47 с.

Монгуш У. О. История песни «Бээжин» в музыкальной культуре тувинцев / Культура Тувы: прошлое и настоящее: Сб. мат. науч.-практ. конф. Кызыл, 2012. Вып. 3. С. 47–54.

Монгуш У. О. Своевольный Ховалыг и группа «Хун-Хурту». Кызыл, 2010. 188 с.

Найдакова В. Ц. Тувинский театр: Учеб. пособие. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 1999. 160 с.

Очерки истории культуры МНР / под ред. Ц.-А. Дугар-Нимаева, Е. М. Залкинда, Д. Д. Лубсанова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. 509 с.

Сагды К. Ч. История возникновения тувинского театра. Кызыл: Тув. кн. изд., 1973. 140 с.

Смирнов Б. Ф. Монгольская народная музыка. М.: Сов. композитор, 1971. 365 с.

Сушкова Л. Н., Коноваленко С. П. Принципы интерпретации музыкального фольклора в учреждениях высшего профессионального музыкального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 5–1. С. 196–200. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35884> (дата обращения: 26.12.2023).

Яцковская К. Н. Монгольская литература [второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1991. Т. 7. 687 с.

Список архивных источников

ОриД ИВР РАН, д. С-279, № 709.

НА ТИГПИ, Р. ф., оп. 1, д. 380.

НА ТИГПИ, Р. ф., оп. 1, д. 322 «Воспоминание Монгуша Монгеевича Самбу об учебе в партшколе при ЦК МНРП и о работе в Дзун–Хемчинском хошкOME ТНРП, нап. 26.07.1966 г.».

НА ТИГПИ, Ф. ф., пл. 398.

НА ТИГПИ, Ф. ф., пл. 516.

НА ТИГПИ, Р. ф., оп. 1, д. 1490.

References

Donorova U. O. *Nepokolebimyy syn gory Dugay* [Unshakable son of Mount Dugay]. E. K. Karelina (Ed.). St. Petersburg, Stsientia, 2021, 193 p. (In Russ.). https://doi.org/10.32415/scientia_978-5-6045762-3-6 (In Russ.)

Kul'ganek I. V. *Mir mongol'skoy narodnoy pesni* [The world of Mongolian folk song]. St. Petersburg, 2001, 217 p. (In Russ.)

Kuzhuguet A. K. *Kul'tura i iskusstvo TNR* [Culture and art of the TPR]. In *Uchenye zapiski Tuvinского Instituta gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific Notes of the Tuva Institute of Humanitarian Research]. Kyzyl, 2004, iss. XX, pp.192–213. (In Russ.)

Kyrgys Z. K. *Tuvinskoe gorlovoe penie* [Tuvan throat singing]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 236 p. (In Russ.)

Melik-Shakhnazarova N. G. *Natsional'naya traditsiya i kompozitorskoe tvorchestvo. Evolyutsiya vzaimodeystviya (opyt muzykal'nogo iskusstva respublik Zakavkaz'ya i Sredney Azii)* [National tradition and composer creativity. The evolution of interaction (the experience of the musical art of the republics of Transcaucasia and Central Asia)]. Abstract of Doct. of Art. sci. diss. Moscow, 1988, 47 p. (In Russ.)

Mongush U. O. *Istoriya pesni "Beezhin" v muzykal'noy kul'ture tuvintsev* [History of the song "Beezhin" in the musical culture of Tuvans]. In *Sb. mat. nauch.-prakt. konf. "Kul'tura Tuvy: proshloe*

i nastoyashchee” [Coll. of proc. of sci. and prakt. conf. “Culture of Tuva: past and present”]. Kyzyl, 2012, iss. 3, pp. 47–54. (In Russ.)

Mongush U. O. *Svoevol’nyy Khovalyg i gruppa “Khun–Khurtu”* [Self-willed Khovalyg and the Hun–Khurtu group]. Kyzyl, 2010, 188 p. (In Tuvan, in Russ.)

Naydakova V. Ts. *Tuvinskiy teatr. Uchebnoe posobie* [Tuvan theater. Study guide]. Ulan-Ude, Izd.–poligraf. kompleks VSGAKI, 1999, 160 p. (In Russ.)

Ocherki istorii kul’tury MNR [Essays on the history of culture of the Mongolian People’s Republic]. Ts.-A. Dugar-Nimaev, E. M. Zalkind, D. D. Lubsanov (Eds.). Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1971, 509 p. (In Russ.)

Sagdy K. Ch. *Istoriya vozniknoveniya tuvinskogo teatra* [The history of the emergence of the Tuvan theater]. Kyzyl, Tuv.kn. izd., 1973, 140 p. (In Russ.)

Smirnov B. F. *Mongol’skaya narodnaya muzyka* [Mongolian folk music]. Moscow, Sov. kompozitor, 1971, 365 p. (In Russ.)

Sushkova L. N., Konovalenko S. P. Printsipy interpretatsii muzykal’nogo fol’klora v uchrezhdeniyakh vysshego professional’nogo muzykal’nogo obrazovaniya [Principles of interpretation of musical folklore in institutions of higher professional musical education]. *Modern high technologies*. 2016, no. 5–1, pp. 196–200. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35884> (accessed 26.12.2023). (In Russ.)

Yatskovskaya K. N. Mongol’skaya literatura vtoroy poloviny 19 v. [Mongolian literature of the second half of the 19th century]. In *Istoriya vseмирnoy literatury: v 8 tomakh* [History of world literature: in 8 vols.]. IWL RAS. Moscow, Nauka, 1991, vol. 7, 687 p. (In Russ.)

List of archival sources

ORiD Institute of Oriental Manuscripts RAS, D. No. S–279, inv. 709.

Scientific Archive of the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, R.F. No. 1, op. 1, D. No. 380.

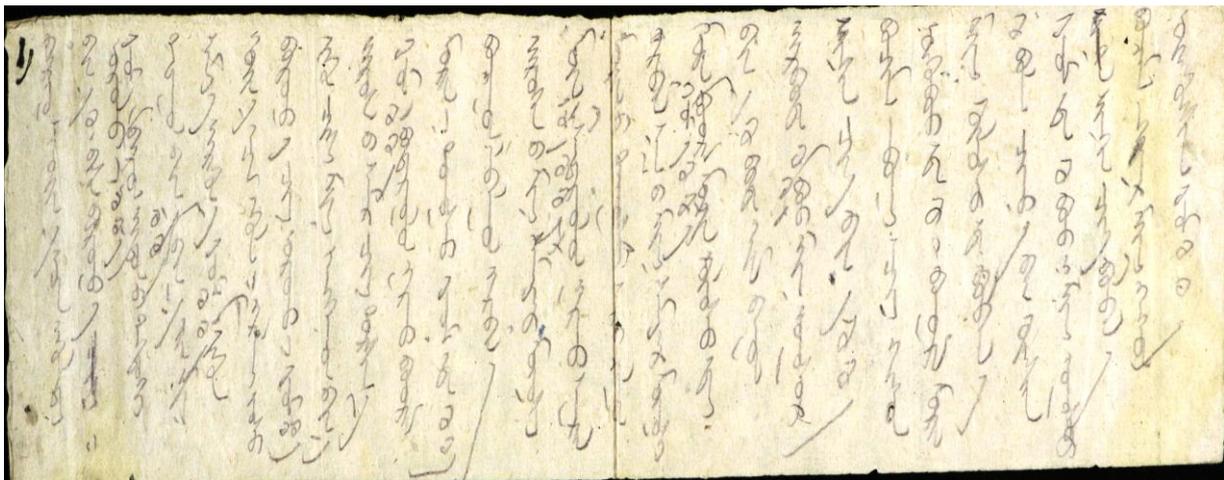
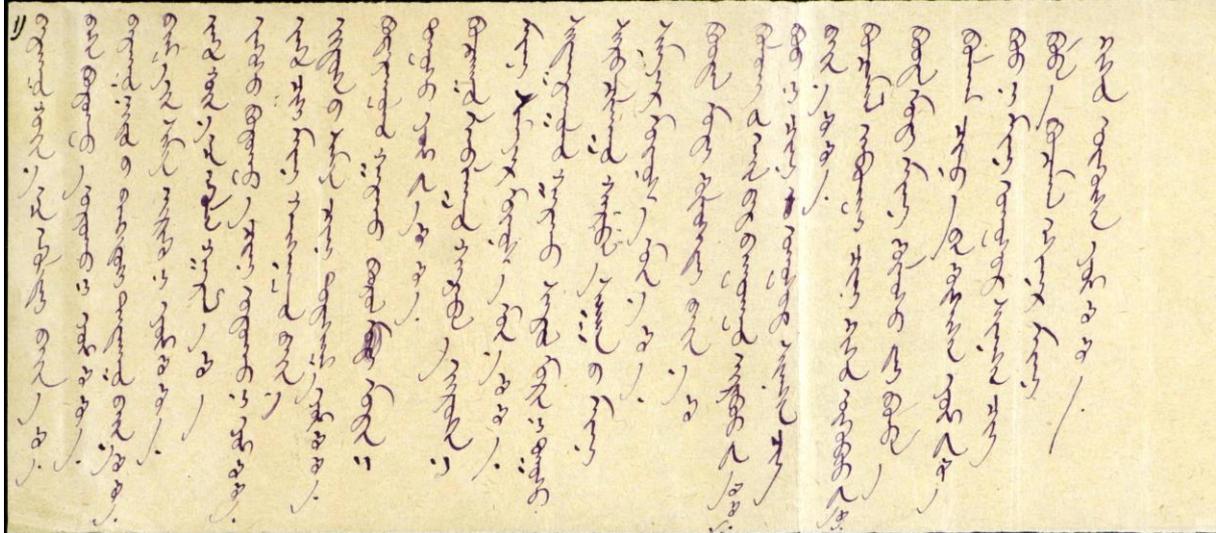
Scientific Archive of the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, R.f. No. 1., op. 1, D. No. 322 “Vospominanie Mongusha Mongeevicha Sambu ob uchebe v partshkole pri TsK MNRP i o rabote v Dzun–Khemchinskom khoshkome TNRP, nap. 26.07.1966 g.” [“Memories of Mongush Mongeevich Sambu about his studies at the party school under the Central Committee of the MPRP and about his work in the Dzun-Khemchinsky khoshkom of the TPRP, written on 26.07.1966”]

Scientific Archive of the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, Fono f. No. 3, Pl. No. 398.

Scientific Archive of the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, Fono f. No. 3, Pl. No. 516.

Фрагмент песни-пьесы «Сумья ноён» на старомонгольском языке¹²

Перевод со старомонгольского языка на современный монгольский и русский В. Б. Салчака

Баруун хойноос үүлтэй байна хөө
Бас бороо орох нь юм хөө хөө
Баруун нүдний (бандуси?) татаад байна хөө
хөө
Багын Самьяа ирэх нь юм хөө хөө

Зүүн хойноос үүлээ гарлаа хөө
Зүс бороо чинь орох нь юм хөө хөө
Зүүн чих минь хангинаад байна хөө
Зүрхний Самьяа чинь дурсаа юм хөө

Виднеются облака на северо-западной стороне
(Это) опять дождь пойдёт.
Задергалось [...] правого глаза в судороге –
(Значит) молоденький Самьяа придёт.

Вышло облако из северо-востока–
(Это) к продолжительному дождю.
Мое правое ухо звенит
Близкий сердцу моему Самьяа вспомнился.

¹² ОРиД ИВР РАН, д. С-279, № 709.

Бутараад гарах буурал морь морины тоос юм даа хөө хөө! Буцаад лавлаад харвал зүрхний минь <i>Самьяр Мөнөөс</i> юмаа хөө хөө! (<i>Шадарлуулан?</i>) гарах саруул морь нь тоос!	Клубится пыль от чалого коня! Если внимательно приглядеться, то это близкий сердцу моему <i>Самьяр Моноос!</i> Приглядываюсь вдаль, клубится пыль от сивого коня!
Саравчлаад харвал санааны минь <i>Самьяр Мөнөөс</i> юмаа хөө!	Это <i>Самьяр Моноос</i> , о нём соскучилась я!
Буурал морь хөлөгтөй байна хөө! Болорын айлаар буугаад ирэв үү дээ хөө хөө? Буу нь чинь оосор шинэсэн чиг байна хөө хөө? Буцмал авгай чинь хясан үхэв үү дээ хөө?	Есть на ком скакать, это чалый конь! Заезжал ли ты в юрту к <i>Болороо?</i> Ремень твоего ружья, кажется, обновлён! Убегающая домой жена твоя мучительно умерла ли?
Буурал морь минь хөлстөй болвол (<i>Булхам?</i>) чоноо хөөсөн юм даа хөө! Буу нь минь оосор шинэсэн чиг болов оо! Буцмал эхнэр минь хясан үхсэн юм хөө хөө!	Чалый мой конь если вспотел, То за (каким-то) волком гонялся! Ремень ружья моего, кажется, обновлён! Часто убегающая домой жена моя мучительно умерла!

Приложение 2
Appendix 2

**Текст песни-пьесы «Сумуя» на тувинском языке,
восстановленный в 1969 г. К. Ч. Тамдыном¹³
Перевод на русский язык У. О. Доноровой**

*Бээжин-Хуурак 50 тевелерлиг
Бээжинден кел чоруур. Уругга чарааш
көстүр дээш, сидиш-биле чунуп алыр
үези. Бээжин-Хуурактың орукка кел
чорааш ырлаары.*

*Бээжин-Хуурак с пятьюдесятью верблюдами, воз-
вращаясь из Пекина домой, чтобы показаться бод-
рым и красивым своей девушке, по пути умылся своей
мочой. В пути он неустанно поет.*

Лама:

Бээжинден үнгенден бээр
Бежен хонуп чоруп ор мен, шуу.
Бежен теве (чүгү) бараанымны
Белде каггаш, чоруп ор мен, шуу.

Лама:

Как я выехал из Пекина,
В пути провел пятьдесят ночей и дней, шуу.
Свой товар, загруженный на пятидесяти верблюдах,
Оставив у подножия горы, еду домой, шуу.

Мээң сарыым Чуяарны
Сактывыла кээримге, шуу.
Бежен теве (чүгү) бараан сугда,
Чүнүң херээ тургулаарыл, шуу.

Возлюбленную мою Чуяар,
Как только я вспомню, шуу.
Товар, загруженный на пятидесяти верблюдах,
Ненужным кажется мне, шуу.

Аалымдан үнгенден бээр

Как я выехал из аала моего,

¹³ НА ТИГПИ, Р. ф., оп. 1, д. 380.

Алдан хонуп чоруп ор мен, шуу.
Алдан тева бараанымны
Черде каггаш, чоруп ор мен, шуу.

Анай-кара Чуяарымны
Сактывыла кээримге, шуу.
Алдан тева бараан сугда,
Ында чүнүң херээ-ле боор, шуу.

*Уругнуң аалынга келген. Баглаашта
аът турган. Өгдө ноян кижии кадайы-
биле кады чытканын көрүп каар.*

Лама:

Баглаажыңның доорзунда
Маңган ала чаваа турар, шуу.
Барыын чүктүң байларындан
Маңнап келген чакпыыл боор бе, шуу?

Баарында манзы кырында
Паштыг кара кыдат чыдар, шуу.
Барыын чүктүң байларының
Паштанчызы чалча чоор бе, шуу?

Чуяар:

Баглаажыңның доорзунда
Маңган ала чаваа дээрин, шуу.
Бай-ла болгаш ызыгуурлуг
Ноян кижии хөлгези-дир, шуу.

Баарымда манзы кырында
Паштыг кара кыдат дээрин, шуу.
Бай-ла болгаш ызыгуурлуг
Ноян кижии төлү чүве, шуу.

Лама:

Ханаңайның доразында
Кара-доруг чаваа турар, шуу.
Кайы чүктен маңнап келген
Кандыг байның чакпылы боор, шуу?

Хажыңайда манзы кырында
Хааш кара кыдат чыдар, шуу.

В пути провел шестьдесят ночей и дней, шуу.
Свой товар, загруженный на шестидесяти верблюдах,
Оставив в пути, еду домой, шуу.

Единственную мою Чуяар,
Как только я вспомню, шуу.
Товар, загруженный на шестидесяти верблюдах,
Нипочем кажется мне, шуу.

*Бээжин-Хуурак подъехал к юрте Чуяар, видит привя-
занного к коновязи коня. Он застал в юрте свою лю-
бимую, лежащую с другим мужчиной.*

Лама:

На основании коновязи привязан
Бело-пегий стригунок, шуу.
От западных богатеев
Может, безхозный убежал, шуу?

Перед тобою на доске
Лежит черный китаец-сифилитик, шуу.
Может, западных богатеев
(Он) кухарка-прислужник, шуу?

Чуяар:

Привязанный внизу коновязи
Не просто бело-пегий стригунок, шуу.
Родовитого и богатого
Это конь нойона, шуу.

Передо мною, на доске
Как говоришь, черный китаец-сифилитик, шуу.
Родовитого и богатого,
Сын нойона, шуу.

Лама:

Вдоль стенки юрты твоей
Стоит жеребенок черной масти, шуу.
С какой стороны прибежал,
Бродячий какого бая (он), шуу.

Под боком твоим на ложе
Гнусавый черный китаец лежит, шуу.

Кайы чүктен чедип келген
Кандыг байның шагаачызыл, шуу.

Чуяар:

Ханаңайның доорзунда
Кара-доруг чаваа дээриң, шуу.
Хаан болгаш ызыгуурлуг
Ноян кижиге хөлгези-дир, шуу.

Хажымайда манзы кырында
Хааш кара кыдат дээриң, шуу.
Кара чангыс бодумайга
Карам боор дээш келген эжим, шуу.

Лама берген чүвезин негей бээр.

Лама:

Эдиимейни эккел, уруг,
Эдик ышкаш эдик деп бе, шуу?
Эжен хаандан чагыдып алган
Эрээн-шокар эдик чүве, шуу.

Эдеришкениң Самыяа-ноян
Эрзек эшти, сени канчаар, шуу.
Эдиимейниң хевээртизин
Эгидип-ле бээр сен бе, шуу.

Чуяар:

Эдиңейни бээриңниң
Үезинде Лама-ла сен, шуу.
Эжим тургаш, карам тургаш,
Харам чокка берген-не сен, шуу.

Эдиңейни алыр-ла деп
Бодазыңза [...], шуу.
Эжиимейниң аксынайга
Тейлеп тургаш ал даан, Лама, шуу.

Лама:

Билзиимейни эккел, уруг,
Билзик ышкаш билзик деп бе, шуу?
Бээжинден чагып алган

С какой стороны прибыл сюда,
И какого бая прислужник (он), шуу.

Чуяар:

Вдоль стены юрты моей
Как говоришь, черный жеребенок, шуу.
Родовитого, с ханскими корнями
Скакун нойона, шуу.

Под боком на ложе
Как говоришь, черный гнусавый китаец, шуу.
(Он) для меня одинокой
Друг, пришедший, чтобы стать возлюбленным шуу.

Лама требует вернуть подарки.

Лама:

Верни мне мою обувь, девка,
Ты думаешь, что это простая обувь *идик*?
От самого Эжена-Хана заказанные
Эти красиво расшитые *идики*, шуу.

Запутавшему с тобою Самыяа-нойону,
Нужна ли ты, развратная блудница?
Те *идики*, подаренные мною,
Лучше ты в целости верни, шуу.

Чуяар:

Когда ты дарил мне *идики*
В те времена, Лама, шуу,
Был мне другом и милым
Отдал ты без корысти, шуу.

Если захотел вернуть (свои) *идики*,
Если замыслил [...] шуу.
Тогда у порога юрты моей
Возьми, молясь и поклоняясь, Лама, шуу.

Лама:

Верни кольцо мое, девка,
Ты думаешь, что это простое колечко?
Оно заказано из Пекина,

Миндириялыг алдын чүве, шуу.

Освященное Миндирия золото, шуу.

Берикениң Самыяа-ноян
Эрзек эшти, сени чоорул, шуу?
Билзиимейниң хевээртизин
Эгидип-ле берем, уруг, шуу.

Связанному с тобою Самыяа-нойону
Нужна ли ты, распутная блудница?
Мое колечко, в целости
Ты верни, девка, шуу.

Чуяар:

Билзиимейни бээриңниң
Үезинде Лама-ла сен, шуу.
Карам тургаш, эжим тургаш,
Харам чокка берген-не сен, шуу.

Чуяар:

Когда ты дарил мне колечко
В те времена, Лама, шуу.
Ты же был мне другом и милым,
От души бескорыстно же подарил, шуу.

Билзиимейниң соонайдан
Иштиң аарып турзунайза, шуу.
Мээң-биле чарылдым дээш,
Бежен тейлээш, ал даан, Лама, шуу.

За свое дарёное колечко
Теперь ноешь ты всем нутром, шуу.
Прежде чем расстаться со мной,
Пятьдесят раз поклонись и возьми, Лама, шуу.

Лама:

Торгумайны эккел, уруг,
Торгу ышкаш торгу деп бе, шуу?
Тос-ла чүзүн барааннардан
Шилип тургаш алган торгум, шуу.

Лама:

Ты верни мне шелк, девка,
Ты думаешь, он простой шелк, шуу?
Из девяти разнообразных тканей
Я этот шелк выбирал, шуу.

Доңашканың Самыяа-ноян
Дора-ла өлчүк сени канчаар, шуу?
Торгумайның хевээртизин
Дораан меңээ эгит, уруг, шуу.

Связанному с тобой Самыяа-нойону
Нужна ли ты такая голодранка, шуу?
Ты лучше мне шелк (мой) в целости
Верни мой побыстрее, девка, шуу.

Чуяар:

Торгуңайның [...]
Үезинде Лама-ла сен, шуу.
Доруун шымбай кижиле бооп,
Харам чокка берген-не сен, шуу.

Чуяар:

Когда ты дарил мне шёлк твой
В те времена ты, Лама, шуу.
Притворяясь щедрым человеком,
Дарил без задней мысли бескорыстно, шуу.

Торгуңайның соонайдан
Иштиң аарып турзунайза, шуу.
Доңга бажың бузулгуже
Тейлеп тургаш, ал даан, Лама, шуу.

А теперь вслед подаренному шелку
Ноешь ты всем нутром, шуу.
Голову, подобную кувшину, до осколков
Вымаливай, тогда получишь, Лама, шуу.

Лама:

Авыр болгаш шинчинеңи

Лама:

В лицо и образ (твой)

Көрүвүлө турарымга, шуу.
Амбын болгаш нояннарның
Кадыны дег, шинчи бар-дыр, шуу.

Алыксак, чиксек сеткилицни
Алгаш-ла көөрүмге, шуу.
Алдан-даа, беш-даа эрге барза,
Ханмас хире уруг-дур сен, шуу.

Чуяар:
Алдын сарыг оваадайдан,
Көрүвүлө турарымга, шуу.
Аймак болгаш хүрээлерниң
Башкызы дег, Лама-дыр сен, шуу.

Аажы болгаш чаңыңайны алгаш
Көрүп-ле турарымга, шуу.
Аалдарның аразында
Аскыр ыт дег Лама-дыр сен, шуу.

Лама:
Овур болгаш шинчиңейни
Көрүвүлө турарымга, шуу.
Ноян болгаш хааннарның кадыны дег
Уруг-дур сен, шуу

Ойлук-ла чок чорууңайны
Алгаш-ла көөрүмге, шуу.
Он-даа, беш-даа эрге барза,
Ханмас хире эрзек-тир сен, шуу.

Чуяар:
Кызыл торгу тонуңайны
Көрүвүлө турарымга, шуу.
Кыйгы болгаш аймактарның
Башкызы дег Лама-дыр сен, шуу.

Кылың болгаш чаңыңайны
Көрүвүлө көөрүмге, шуу.
Кызыр инек хыймазында
Кырган буга ышкаш-тыр сен, шуу.

Когда пристально смотрю, шуу.
Амбына и нойонов
Внешне ты подобна женушке, шуу.

В твою жадную, поганую душу,
Когда заглядываю, шуу.
Хоть шестьдесят, хоть пять мужчин,
Поимев, не насытишься, девка, шуу.

Чуяар:
На золотисто-желтую шапку твою,
Когда смотрю неустанно, шуу.
Аймаков и монастырей
Учителем кажешься мне, Лама, шуу.

Твой нрав и повадки твои,
Когда наблюдаю неустанно, шуу.
То мне кажешься, всех аалов
Бродячим кобелем, Лама, шуу.

Лама:
Когда на твой образ и вид,
Пристально смотрю, шуу.
Нойонов и ханов женам
Подобна ты, девка, шуу.

Твое беспутство и разврат
Когда вижу неустанно, шуу.
Десяти или пяти мужчин
Поимев, не насытишься, шуу.

Чуяар:
На твой красный шелковый халат
Когда смотрю пристально, шуу.
Для всех племён и аймаков
Ты кажешься учителем, Лама, шуу.

Твой гнев и нрав крутой,
Наблюдаю многократно, шуу.
На заднице нетелившейся коровы повисшим
Ты кажешься старым быком, шуу.

Лама:

Халбыыш баштыг кара хөржү,
Какпак сынныг кара хөржү, шуу.
Кара чаңгыс анай-даа чок,
Хаван яды кара хөржү, шуу.

*Самыя-ноян дыңнап чыткаш, уругнуң
чанындан тура халыыр. Бээжин-
Хууракка чоокиулап келгеш, ол ырлап
эгелээр.*

Самыя-ноян:

Ажыг шалбаа кыдынайда
Азырганчыг чылан оглу, шуу.
Азарларда улу-биле демисежип
Кайыын шыдаар, шуу.

Аймаа садыг чоруун кылган
Азарганчыг шалдаң лама, шуу.
Амбын-ноян мээң-биле
Демисежип шыдавас сен, шуу.

Терек ыяш доорзунда
Терлешкин дег чылан оглу, шуу.
Дээрлерде улу-биле демисежип
Кайыын шыдаар, шуу.

Делгүүр садыг чоруун кылган
Тенек шалдаң сен-даа хөөкүй, шуу.
Дээр уктуг мээң-биле
Демисежип шыдавас сен, шуу.

*Самыя-ноян ырлаарга, Бээжин-Хуурак
сести бергеш, чоруурун бодай бээр.*

Лама:

Алдынныг-ла чүве дидир –
Самыя-ноян сен-не-дир сен, шуу.
Алдын-биле аргалааштың,
Амыраамдан чарып алдың, шуу.

Алдын-мөңгүн төне берген

Лама:

С головой, подобной лопате, черная лгунья,
С вогнутым станом, черная врунья, шуу,
Ни одного козленка не имеющая,
Отвратительно нищая, черная лгунья, шуу.

*Самыя-нойон лежит, слушает все происходящее.
Встает из ложи Чуяар, приближается к Бээжин-
Хуураку и начинает петь.*

Самыя-нойон:

По краю застывшей вонючей лужи
Малюсенький змееныш, шуу.
С драконом на поднебесной
Разве может бороться, шуу.

Из рода торговцев нищий
Голенький лама, не сможешь, шуу,
Амбын-нойоном со мной
Бороться не сможешь ты, шуу.

Ползучий у корней деревьев, тополей,
Червяку подобный змееныш, шуу.
На небесах бороться с драконом
Разве сможет, шуу.

Помышляющий перекупом и торговлей
И ты, глупенький, голенький бедняк, шуу,
С небесно-родовитым со мной
Не сможешь тягаться, шуу.

*Как спел Самыя-нойон, Бээжин-Хуурак
насторожился, думает уходить.*

Лама:

Говорят, что он алтынный (с золотом),
Так это ты же, Самыя-нойон, шуу.
Затуманив глаза милой золотом,
Ты разлучил меня с милой (моей), шуу.

Истратившему свое золото и серебро,

Бээжин-Хуурак мен-даа чүү боор, шуу. Арьябола маанайым санап, номчуп Чортуп орайн, шуу.	Бээжин-Хуураку, мне-то что, шуу. Прочитая сутру Арьябола, перебирая четки (свои), Медленным шагом уйду, шуу.
Чоостуг-ла чүве дидир – Самыяа-ноян сен-не-дир сен, шуу. Чоос-биле мегелээштиң, Чогумумдан чарып алдың, шуу.	Говорят, что он с монетами, Ах, это ты же, Самыяа, шуу. Монетами приманив, обманывая Ты разлучил меня с милой, шуу.
Чоос, мөңгүн төне берген Бээжин-Хуурак менде чүү боор, шуу. Човалаңның маанайын номчуп Чоруп чораай-ла мен, шуу.	Оставшемуся без денег, Мне, Бээжин-Хуураку нипочем, шуу. Читая сутру страданий (своих), Буду бродить по своему пути, шуу.
<i>Уругнуң ийи ашаа каггаш, чорупкан- нар. Чуяар сактып ырлап эгелээр</i>	<i>Мужчины вдвоем уходят. Чуяар печально поет.</i>
<i>Чуяар:</i> Мурнуу эдээ өрттенир деп, Муңгаранчыг чүве-ле-дир, шуу. Мурнуу чүктүң бурганнарының Килеңи-даа четкен чоор бе, шуу.	<i>Чуяар:</i> Когда горит передний подол, Ой, как страшно, ой, как печально, шуу. Боги южной стороны, может быть, Наслали свой гнев на меня, шуу.
Мурнунайда тыптып келген Булгааш баштыг Бээжин-Хуурак, шуу. Бужурганчыг хөрээмейни Булгандырып кааплатты, шуу.	Появившийся спереди, Круглоголовый Бээжин-Хуурак, шуу. Всю мою душу, раздражая, Вымотал, замутил, шуу.
Соңгу эдээ өрттенир деп, Чоралыг-ла чүве-ле-дир, шуу. Соңгу чүктүң хамнарының Каргыжы-даа четкени ол бе, шуу?	Когда горит задний подол, Ой, как горько, ой, как печально, шуу. Северной стороны шаманы, может быть Наслали зловещий, грозный гнев, шуу.
Соонайда тыптып келген Чокпак салдыг Самыяа-ноян, шуу, Чоруп чораан бодумайга Човалаңныг болу берди, шуу.	Появившийся сзади, С густой бородой Самыяа-нойон, шуу, Мне, тихо, смиренно живущей Причинил горе и печаль, шуу.

Чуяар ийи ашаан келген болза деп, келигзиндирип ырлай бээр. Бээжин-Хуурак дедир чедип кээрге, дискек кырынга сөгөдөп олургаш хүлээп алгаш, өөнче чедип алгаш кире бээр.

Чуяар:

Башкы, соңгу тайгалардан
Бараан булут тыртып турар, шуу.
Базып турган кара черге
Хар-ла чаашкын чаар дээн бе, шуу.

Баарымның шыңган эьди
База катап тыртып турар, шуу.
Баштак-кара Бээжин-Хуурак
Моорлап оран чүве боор бе, шуу.

Соңгу, башкы тайгалардан
Шораан булут тыртып турар, шуу.
Сонуурганчыг бо-ла черге
Солун чаашкын чаар дээн бе, шуу.

Солагай чарык караам алды
База катап тыртып турар, шуу.
Чокпак салдыг Самыя-ноян
Моорлап оран чүве боор бе, шуу.

Лама биле Чуяар каттыжып алгаш, өөнче кире бээр.

Чуяар:

Көрүвүле турарымга,
Көстүвүле чедип келдин, шуу.
Күдүк базып, олура дүшкеш,
Амагалаң айыткаайын, шуу.

Хүрең-шокар хөлге сүрүү
Хүр-ле бе, менди бе? - дээш, шуу.
Хүрең торгу тонуңайдан,
Чедип алгаш, кире бердим, шуу.

Шии төнгөн.

Чуяар зазывает двух своих мужчин песней. Бээжин-Хуурак возвращается. Он сел на колени, встает и берет за руки Чуяар. Ведет к юрте и оба заходят.

Чуяар:

С передних и северных таяжных хребтов
Поднимаются тучи, собираясь, шуу.
На эту черную землю, по которой я хожу,
Может, дождь пойдёт со снегом, шуу.

Мышцы печени моей
Повторно натянулись, шуу.
Милый шутник мой, Бээжин-Хуурак
Приближается что ли ко мне, шуу.

С северных и передних хребтов
Поднимаются тучи, собираясь, шуу.
В это заинтересовавшее мною место
Может быть, хлынут дивные дожди, шуу.

Под левым глазом моим
Вновь что-то дергается, шуу.
Пышнобородый Самыя-нойон
Пожаловать собирается что-ли, шуу.

Лама и Чуяар, соединившись вместе, входят в юрту.

Чуяар:

Смотрю-смотрю неустанно
Показалось, что ты идешь, шуу.
Став на колени перед тобой,
 Попрошу, надевая недоуздок, шуу.

Коричнево-пестрый твой табун
В целости, сохранности? – спросив, шуу.
Взяв за халат из коричневого щёлка
Я вошла, взявши за руку (твою), шуу.

Конец пьесы.

Билдинмес сөстөрү:

Шагаачы – айбычы кижы.
Тейлээри – бурганга, ноянга, ламага.
Миндирия – чеди эртинениң бирээзи (чер шынарлыг).
Авыр – омур-хевир.
Кыйгы – аймак улус ады.
Азарлар – дээрде ораннар.
Терлешкин – шыйлашкын ышкаш амытан ады.
Делгиир садыг – Базаа садыгы.
Арыбола – чүдүлге сөзү, бурган ады.

Непонятные слова:

Шагаачы – посыльный, слуга.
Тейлээри – рел. молиться, креститься (божествам или знатным людям с чином нойона / ламе).
Миндирия – рел. один из семи драгоценностей буддийского учения (с элементом земли).
Авыр – образ.
Кыйгы – название родового племени.
Азарлар – рел. миры в небесах.
Терлешкин – название змееподобной твари.
Делгиир садыг – место продажи и покупки (наподобие базара).
Арыбола – рел. одно из божеств в буддийском учении.

Константин Тамдың сактып бижээн, декабрь 13, 1969 ч.

Приложение 3
Appendix 3

**Текст пьесы, записанной в 1982 г. от Б. С. Монгуша из Овюрского района
на VI Республиканском слете сказителей и певцов¹⁴
Перевод на русский язык У. О. Доноровой**

[Бээжин:]

Баглаажыңның доорзунда
Маңган ак-ла чаваа турар, шуу.
Барыын чүктүң байларындан
Маңнап келген чакпыыл боор бе, шуу?

Баарыңда манза кырында
Паштыг кара кыдат оран, шуу.
Барыын чүктүң байларының
Паштанчызы чүве боор бе, шуу?

Хаалганың кастыынайда
Калчан кара чаваа турар, шуу.
Кайы чүктен маңнап келген
Кандыг байың чакпылы боор, шуу.

Хажыынайда манза кырында
Хааш кара кыдат оран, шуу.
Кайы чүктүң байларының

[Бээжин:]

На основании коновязи привязан
Белоснежный стригунок, шуу.
От западных богатеев
Может, безхозный убежал, шуу?

Перед тобою на доске
Сидит черный китаец-сифилитик, шуу.
Может, западных богатеев
(Он) стряпуха-прислужник, шуу?

У косяка (наличников) двери
Стригунок плешивый стоит, шуу.
С какой стороны прибежал (он)
Какого богатея бесхозный конь, шуу.

Сбоку на плахе
Сидит черный гнусавый китаец, шуу.
Какой стороны богатеев

¹⁴ НА ТИГПИ, Ф. ф., оп. 1, пл. 398.

Шагаачызы чүве боор оң, шуу.	(Он) доносчик, наверное, шуу.
[Самуя нойон:] Сарыг торгу [...] Санажып-ла көөрүмге, шуу. Шажын болгаш хүрээлерниң Башкызы дег лама-дыр сен, шуу.	[Самуя нойон:] Желтый шёлковый [... нрзб] Увидел я, произведя подсчет, шуу. Вероисповедания и храмов Учителем кажешься ты, лама.
Самыын садар байдалындан Санажып-ла көөрүмге, шуу Сарлык инек бугазы дег Сарыг шалдаң лама-дыр сен, шуу.	В положении развратности Увидел я, наблюдая, шуу. Словно бык-производитель яка-коровы Голый и нищий лама ты, шуу.
Ак-ла торгу олбуунайдан Алгажы-ла, көөрүмге, шуу. Аймак болгаш кожууннарның Башкызы дег лама-дыр сен, шуу	Белоснежно-шёлкового коврика [твоего] Взяв, сижу и смотрю, шуу. Аймаков и кожуунов Учителем кажешься ты, лама, шуу.
Ашак чепсек байдалындан Алгажы-ла хынаарымга, шуу. Аалдарның аразында Аскыр ыт дег лама-дыр сен, шуу.	Орудие мужское в ситуации Взяв, проверила, шуу. Между стоянками бродячим Кажешься кобелем [ты] лама, шуу.
Делгүүр-садыг чоруу болган Тенек, шалдаң семдер [...], шуу. Дээрлерде улу-биле Демисежип шыдаар сен бе, шуу.	Являющийся посыльным магазина Баловник, нищий, обросший [... нрзб], шуу. С небесным драконом Сможешь ли побороться, шуу.
Аймаа садыы чоруу болган Азарганчыг чылан оглу, шуу. Азарлардан улу-биле Демисежип кайыын шыдаар, шуу.	Посыльный магазина аймака Ничтожный змеёныш, шуу. С небожителем драконом Как сможешь побороться, шуу.
Октаргайның агаарындан Огаан караа (?) кылбадың бе, шуу. Оран-чурттуң ала чайгаар Чазаа чаашкын чаар ол бе, шуу	Из воздуха вселенной Сделал ты [... нрзб], шуу. Стихийно [образовавшийся] мира Вождь [его] дождь пойдёт что ли, шуу.
Огунайдан ынак чораан Уруг-биле, сээң-биле, шуу Орун-дөжек кырынайга Ойнап чыдар [...] -дир мен, шуу.	Возлюбленной до границ С девушкой, с тобою, шуу. На кровати-постели Играючи лежачим [... нрзб] являюсь, шуу.
Курбустунуң агаарынын Хову караа (?) кылбадың бе, шуу Кургаг чыткан кара черге Хар-ла чаашкын чаар ол бе, шуу.	Из небесного воздуха Сотворивший ты [... нрзб], шуу. На сухую, чёрную землю Пойдёт ли дождь вперемежку со снегом, шуу.
Хоолуга деңге төрөөн	Вместе рожденная в степи Хоолу

Уруг-биле, сээң-биле, шуу
Кудус-дөжек кырынайга
Куспактажып дүже-дир мен, шуу.

С девушкой, с тобою, шуу,
На матрасе-постели
Упаду в обнимку, шуу.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
07.09.2023*

Сведения об авторе

Ульяна Очур-ооловна Донорова – кандидат филологических наук, научный сотрудник Ту-винского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия)
E-mail: ochur-ool@mail.ru
ORCID 0000-0001-7968-4713

Information about the Author

Uliana O. Donorova – Candidate of Philology, Researcher, Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva (Kyzyl, Russian Federation)
E-mail: ochur-ool@mail.ru
ORCID 0000-0001-7968-4713